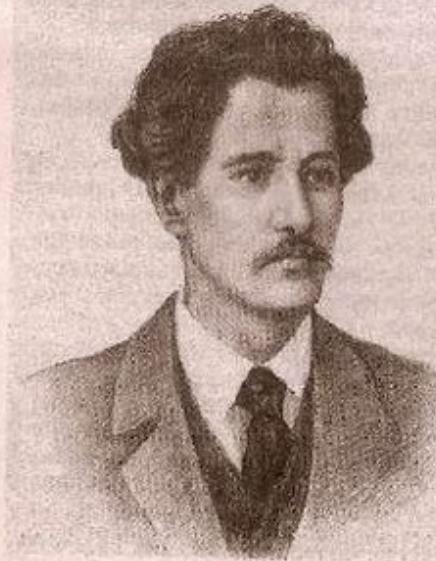

■ ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ КИМР

Александр Петрович Вагжанов

В Кимрах есть улица А. П. Вагжанова. Многие жители города даже не подозревают, в честь кого она названа, либо знают совсем немного. Так кто же такой А. П. Вагжанов?

Александр Петрович Вагжанов родился 11(23) августа 1877 г. в Ямской слободе Никулинской волости Тверского уезда Тверской губернии в семье рабочего-ткача. В 1888 г. окончил школу для детей при Морозовской фабрике в Твери. В 13 лет начал свою трудовую деятельность: сначала учеником, затем ткачом на тверских предприятиях. В 1896 г. уехал в Петербург, где трудился ткачом на фабрике АО «Воронин, Лютш и Чешер». Приобщился к революционной деятельности, за что в 1898 г. был выслан на родину. В 1898–1902 гг. служил солдатом в армии. Вернувшись в Тверь, поступил на работу на фабрику Берга; распространял нелегальную литературу. В октябре 1904 г. призван в армию, где вел агитацию против войны с Японией среди солдат. Весной 1906 года, демобилизовавшись, вернулся в Тверь, вновь на фабрику Берга; был избран членом комитета Тверского РСДРП. 21 января 1907 г. А. П. Вагжанов становится депутатом II Государственной Думы по рабочей курии, вошел в состав ее социал-демократической фракции. После разгона думы нелегально вернулся в Тверь, где был арестован. 1 декабря 1907 г. царским судом Вагжанов был приговорен к четырем годам каторги с последующей пожизненной ссылкой в Сибирь, где пробыл в общей сложности около 10 лет – до Февральской

революции 1917 года. В каторгных тюрьмах, в ссылке он оставался последовательным борцом против самодержавия, продолжая революционную деятельность.

После Февральской революции 1917 г. Вагжанов был освобожден по амнистии и в середине мая вернулся в Тверь, где стал одним из руководителей Тверской организации РСДРП(б). На I губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов был избран членом Тверского Совета рабочих депутатов и делегирован на I Всероссийский съезд Советов; он также избирается в Тверскую городскую Думу, руководит ее большевистской фракцией, ведет работу в кооперации, постоянно выступает перед рабочими. В июне 1917 года Вагжанов участвовал в заседании I Всероссийского съезда Советов. От фракции большевиков он был избран в состав членов ВЦИК первого созыва. В Петрограде, на съезде Советов, наш земляк встречался с В.И. Лениным. 3 октября 1917 года, на общем собрании Тверской организации РСДРП (б) Вагжанов был утвержден кандидатом в члены Тверского комитета РСДРП (б). 28 октября 1917 г. становился председателем Тверского ревкома (ВРК). 4 декабря 1917 года Вагжанов был избран первым председателем Тверского губисполкома.

В апреле 1918 года партия командирует его на работу в Сибирь. В 1918–1919 гг. он отдает все силы борьбе за становление советской

власти в Сибири. Он последовательно занимает посты комиссара труда в г. Чите, комиссара снабжения и продовольствия Забайкальской области, председателя ЧК Читинского ревтрибунала, председателя Прибайкальского подпольного комитета большевиков. В марте 1919 г. он избирается членом Сибирского подпольного комитета РКП(б).

В мае того же года А.П. Вагжанов по заданию Сибирского комитета большевиков был направлен из г. Верхнеудинска (ныне г. Улан-Удэ) во Владивосток для подпольной работы. По приезде в Читу, Вагжанов по доносу предателя был арестован контрразведкой белогвардейского атамана Г.М. Семенова, был подвергнут страшным пыткам, но ничего не выдал врагу.

6 июня 1919 г. близ г. Читы А.П. Вагжанов был расстрелян.

На родине А.П. Вагжанова чтут память земляка. В ноябре 1922 г. фабрика Берга стала называться фабрикой имени Вагжанова; ул. Ямская слобода переименована в улицу Вагжанова. Его именем были названы улицы во многих городах Тверской губернии (области). К 80-летию со дня рождения А.П. Вагжанова на прядильно-ткацкой фабрике, носящей его имя, установлена мемориальная доска, а в 1967 г. открыт памятник А.П. Вагжанову.

Примечание.

Рядовые ленинской гвардии. Авторский кол.
М., 1972. С. 51–60.

Корсаков С.Н. Тверские руководители (1917–1991). Тверь, 2000. С. 51–53.

Доктор Подгорнев

Иван Павлович Подгорнев — ярчайший представитель плеяды кимрских врачей-терапевтов. Тысячи жителей города и района обязаны ему своим исцелением, получив квалифицированную помощь от этого выдающегося специалиста. Он один из немногих местных докторов, удостоенный почетного звания заслуженного врача РСФСР, и его имя по праву входит в историю кимрского здравоохранения.

Иван Павлович Подгорнев родился 14 декабря 1901 года в селе Покровское Ханинского района Тульской области. Он рано лишился родителей; воспитывала его старшая сестра. После окончания средней школы работал делопроизводителем в Калужском ревтрибунале. В 1924–1929 гг. учился на медицинском факультете 2-го Московского государственного университета. (Вуз существовал с 1918 по 1930 гг.). По окончании учебы направлен врачом в Спировскую участковую больницу Кимрского района нынешней Тверской области. В 1932 г. Иван Павлович был переведен в Кимрскую больницу, где работал директором поликлиники (1932–1937), главным врачом больницы (1937–1939), заведующим терапевтическим отделением больницы (1939–1941).

Во время Великой Отечественной войны, с 22 июня 1941-го по 1 февраля 1946 гг. доктор Подгорнев занимал должность начальника эвакогоспиталя на Центральном, а также на 2 и 3 Украинских фронтах. За свой самоотверженный труд награжден орденом Красной Звезды и рядом медалей.

В 1946 г. И.П. Подгорнев вернулся в Кимры, на прежнюю должность — заведующего терапевтическим отделением, где трудился до своего ухода на заслуженный отдых.

Иван Павлович был небольшого роста (вероятно вследствие болезни позвоночника), нетороплив, спокоен, рассудителен, внимателен к пациентам. Он пользовался заслуженным уважением как больных, так и коллег. Стремился к расширению медицинских знаний, мог сам выполнять лабораторные исследования больных. Иван Павлович был эрудированным человеком, имел домашнюю библиотеку, хорошо играл в шахматы, любил районную газету «Коллективная жизнь» (позднее «За коммунистический труд», ныне «Кимрский вестник»), регулярно публиковал в ней содержательные заметки и статьи, за что в 1968 году, в связи с 50-летием газеты, редакция и совет рабселькоров присвоили ему звание «Почетный рабселькор».

В свои последние годы он жил на ул. Урицкого, 71/36 вместе с сестрой, Евдокией Павловной, воспитывал племянника — Н.В. Ксандро娃 — как родного сына (он не имел своей семьи, вероятно по незддоровью). У себя в комнате он выращивал лимоны. Неоднократно И.П. Подгорнев избирался депутатом Кимрского городского совета, многие годы преподавал в медицинском училище (ныне медицинский колледж).

За свой самоотверженный труд И.П. Подгорнев в 1962 г. был удостоен высокой награды Родины — звания заслуженного врача РСФСР. В 1956 г. он был награжден знаком «Отличник здравоохранения»; был делегирован на 14 съезд врачей-терапевтов СССР.

В интервью газете «Кимрский вестник», опубликованном 16 декабря 2000 года, работница Кимрской ЦРБ М.С. Сазановская говорит следующее: ... «сказать, что больные Ивана Павловича любили — это значит ничего не сказать. Они его обожали, боготворили, если хотите. Когда в 1972 году Иван Павлович умер, его весь город вышел хоронить. Словно дождь из слез обрушился на Кимры».

Умер Иван Павлович Подгорнев 25 августа 1972 года.

Позднее я побывал в бывшей квартире И.П. Подгорнева, где жила его сестра Евдокия Павловна. Записал биографию, получил его

фотографию и отвез в г. Кимры в музей здравоохранения. В музее хранятся фотографии знаменитых кимрских врачей, среди которых И.П. Подгорнева, В.П. Иустинова, И.Н. Смирнова (все заслуженные врачи Тверской области — Герои Социалистического Труда).

Кимряки или кимряне?

В течение уже многих лет в своих статьях вместе с упоминанием слова «кимряк» («кимряки») я нередко использую именование «кимрянин» («кимряне»). Почему? Да потому, что слово «кимрянин» («кимрянка», «кимряне») также имеет право на существование. Жители города давно привыкли к обиходному слову кимряк и уже не знают другого, более старого. А в истории существует и второе именование жителей Кимр — кимряне. По моему мнению, это слово незаслуженно забыто, хотя и является более древним и более мягким по звучанию. Оно стало пропадать примерно в середине 19 века и постепенно преобразовалось в другое — кимряк. Старое наименование стало выходить из употребления. А правильно ли это? Жители других, даже более древних городов, не расстаются со своими историческими названиями. Возьмем, к примеру, наш областной центр — Тверь. В нем, как и прежде, жили и живут

и тверичи, и тверитяне. В тверской печати по этому поводу высказывались разные мнения, доходящие порой до споров среди краеведов. Так, известный архивист области, автор многих книг и публикаций М.А. Ильин в одной из своих статей убеждает читателей называть жителей Твери (отдавая преимущество названию) тверитянами. (Недавно в Твери появилась мемориальная доска в честь М.А. Ильина). Другой краевед, автор ряда книг по истории тверского края, А.Н. Семёнов, наоборот, отдает приоритет другому названию — тверичи. Кто из них прав, я не знаю. В печати же и в обиходе имеют хождение оба именования. Среди других именований жителей Тверской области мы встречаем следующие: ржевичи, ржевитяне, бежечане, торопчане, зубчане, старицане, волочане (вышневолочане). Из соседних с Тверской областью земель всем знакомы и привычны именования жителей древнего русского города Пскова — псковичи,

псковитяне (широко известна опера Н. Римского-Корсакова «Псковитянка»), а также талдомчане, дмитровчане...

Кстати, если вернуться к кимрской теме, то в романе «Петр Первый» А.Н. Толстого несколько раз упоминается баба-кимрянка Домна Вахромеева из с. Кимры, живущая в Москве. Лет 10 назад в Кимрах, на здании Выставочного зала на ул. Урицкого, висела афиша с названием выставки одного из лучших кимрских художников «Кимрянин» (или «Кимряне»?). Недавно, в эфире телеканала ОТР, жители Кимр также были названы «кимрянами». В 1980-х годах в районной газете «За коммунистический труд» (ныне «Кимрский вестник») в течение ряда лет существовала краеведческая рубрика «Кимряндия», созданная журналистом, краеведом П.Н. Орешкиным. В 1981 г. в районной газете было опубликовано стихотворение кимрского поэта, члена Союза писателей России В.Ф. Токмакова «Кимряндия».

Есть что вспомнить ветеранам Кимр. В центре часовой мастер Е.И. Кессель

А чтобы поставить точку в этом вопросе, сошлемся на статью лингвиста, доктора филологических наук, профессора Института Русского языка Г.П. Смолицкой, опубликованную в журнале «Русская речь» № 2 за 1996 год, в которой, в частности, автор раскрывает одну из версий происхождения названия города Кимры, а также указывает, что слова «кимряк», «кимрячка», «кимряки» — соответствуют устаревшим

именованиям «кимрянин», «кимрянка», «кимряне».

Автор этих строк не посягает на современное и уже давно ставшее привычным слово «кимряк»; оно есть и навсегда останется главенствующим, но напоминает читателям, чтобы и более древнее название жителей Кимр — «кимрянин», «кимрянка», «кимряче», не ушло в небытие. Это тоже часть нашей истории, нашей культуры, нашей памяти.

От сапожника до писателя

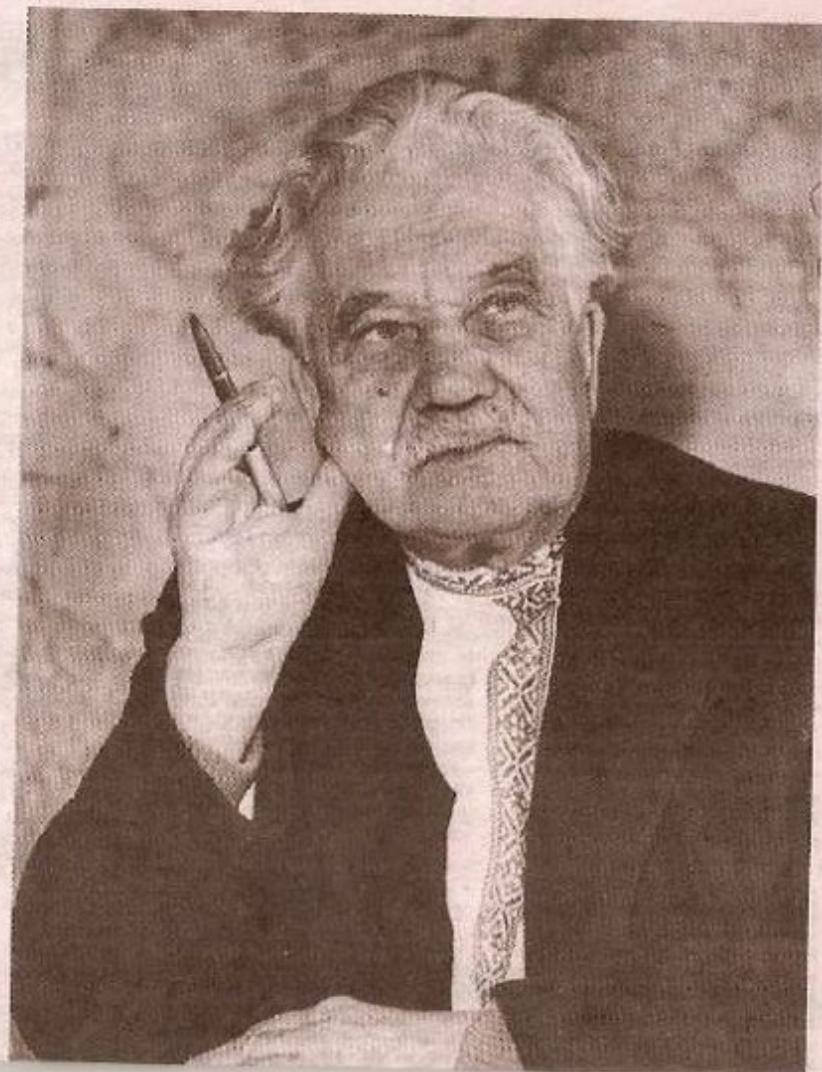
Пятьдесят лет назад, а, точнее, 1 июля 1970 года не стало нашего широко известного земляка, писателя-самородка Макара Андреевича Рыбакова. Вряд ли нынешнее поколение кимряков его помнит и знает его творчество. Хотя настоящие патриоты земли кимрской хорошо знают это имя, чьи произведения и жизненный путь составляют единое целое. Наверное, следует молодым кимрякам напомнить о Макаре Андреевиче Рыбакове, чье имя носит одна из улиц города, и о ком непременно рассказывают туристам экскурсоводы.

Мне довелось немного общаться с Макаром Андреевичем. Он постоянно, буквально до своего ухода из жизни, посещал литературную группу при редакции газеты, тогда называвшейся уже «За коммунистический труд» (до этого «Коллективная жизнь»). Пришла и я в литгруппу при газете четырнадцатилетней девочкой. Так состоялась моя встреча со многими известными литераторами Кимр и не только. Но сейчас речь о Рыбакове.

Родился Макар Андреевич в далеком 1891 году в семье

батрака-сапожника в деревне Маркуши тогда Калязинского уезда, позже Кимрского района. Десяти лет он пошел в люди – учиться сапожному ремеслу. (Будучи писателем, Рыбаков возьмет творческий псевдоним «Сапожник»). В 1915 году М. Рыбаков был взят в армию, а в октябре 1917 года он – активный участник свержения власти временного правительства в городе Калязине. После установления Советской власти Макар Рыбаков – комиссар земледелия, председатель сельскохозяйственной коммуны, а с 1921 года руководитель

бухгалтерских курсов. Был преподавателем. Преподавал в калининской средней школе. Но все это как бы ставило Макара Рыбакова именно на писательский путь. Его первое произведение – рассказ «В бане» (из жизни дореволюционной деревни) – было опубликовано в «Тверской правде» в 1928 году. Затем были опубликованы пьесы «Костоед», «Экспорт», «Зайчина», удостоенная премии на московском областном литературном конкурсе, организованном М. Горьким. Кстати, Рыбаков дважды встречался с Горьким, который высоко

Пушкин и Кимры

Не меркнет бессмертное наследие великого русского поэта А. С. Пушкина. Его произведения продолжают волновать умы и сердца все новых поколений почитателей его таланта, как в России, так и во всем просвещенном мире.

Тверская земля может по праву гордиться своими связями с поэтом. Здесь он неоднократно бывал проездом, гостил у друзей, здесь же создавал свои бессмертные творения. Верхневолжье стало местом, где особенно чутко имя великого русского поэта. «Пушкинское кольцо Верхневолжья» – так назван маршрут, связанный с местами, где бывал поэт. Это также многочисленные музеи поэта, памятники, улицы, носящие его имя... Ему посвящены публикации в средствах массовой информации, книги. Появились неизвестные дотоле факты тверской пушкианы. В качестве примера укажем на иллюстрированный историко-культурный, научно-популярный и краеведческий журнал «Тверская старина», ставший довольно популярным изданием. Журнал нередко публиковал материалы, посвященные Пушкину и его связям с тверским краем, и даже выпустил несколько номеров, полностью посвященных поэту. Заслуга в высоком статусе журнала принадлежит ее бессменному главному редактору Татьяне Константиновне Пушай, сумевшей объединить вокруг журнала известных историков, ученых, археологов, тверских краеведов, писателей – словом, всех, кто любит и изучает историю и культуру тверского края.

В Кимрах Пушкин не был. Казалось, и не должно у него быть никаких связей с Кимрами и кимрянами. Но если копнуть поглубже, можно обнаружить некоторые факты, указывающие на косвенную связь поэта с нашим городом. Да-

Одним из членов ТУАК был купец из села Кимры Н.И. Рыжков, который живо интересовался историей местного края. На очередном заседании ТУАК 19–20 июня 1901 г. он был принят в ее члены. В тот день Рыжков передал в ТУАК ряд исторических предметов: 4 медных складня, 1 медный крест, стаканчик цветного стекла, кремневый пистолет, 4 древних монеты (одна из них – кашинское пуло), за что ему была выражена благодарность. Кстати, членами ТУАК от Корчевского уезда было всего 2 человека: купцы из села Кимры М.В. Малюгин и Н.И. Рыжков. В 1901 г. был принят в члены ТУАК еще один представитель Корчевского (или Калязинского) уезда Федор Караваев, вероятно, родственник Рыжкова, который в тот день передал в архивную комиссию написанный масляными красками портрет Настасии Михайловны Мошкной, урожденной Малюгиной, устроительницы кимрской Богадельни.

этой книги, незамедлительно приобрел реликвию и подарил ее в ТУАК, из которой та вскоре поступила в Тверской музей.

Н.И. Рыжков оставил глубокий след в истории Кимр еще одним своим качеством – он был увлечен фотографией и в начале 20 века издал большое количество открытых писем (открыток) с видами села Кимры, которые разошлись по всей России. Он являлся действительным членом Кимрского фотографического общества, а в 1918 г. стал участником 1-й выставки художественной фотографии этого общества, в числе которых были представители из Москвы, Нижнего Новгорода и Кимр. В его экспозиции, в числе прочих, были представлены фотографии г. Калязина

в Петербурге А.В. Дубровский в свое время написал мне, что книга «Стихотворения Александра Пушкина» 1829 г. с дарственной записью Е.Н. Ушаковой поступила в Пушкинский Дом, предположительно, в 1929 г. Теперь, благодаря новым данным, можно утверждать, что книга из Тверского музея была передана ученым хранителю и секретарю Пушкинского Дома Коглану Борису Ивановичу в канун нового, 1929 года, который и привез реликвию в Пушкинский Дом Ленинграда (С-Петербург) 31 декабря 1928 г. Это важное дополнение к имеющейся доселе информации.

Автограф А. С. Пушкина и И. И. Косинский

В Корчевском уезде (ныне Кимрский район) Тверской губернии издавна жили представители мелкопоместных дворян Перхуровых. Самыми известными из них были те, что проживали в сельце Шерепово, неподалеку от Воскресенской церкви, что в Понизовье. На кладбищенском погосте нашли свой последний земной приют некоторые представители династии Перхуровых, среди которых значатся герой Отечественной войны 1812 г. полковник А.Н. Перхуров, его супруга и дочь, чьи памятники сохранились до наших дней. На этом же кладбище покоятся и некоторые члены семьи выдающегося авиаконструктора А. Н. Туполева. А примерно в 10 verstах от Понизовья, в сельце Никольское, что неподалеку от Никольского храма в Садунове, жили другие представители рода Перхуровых, менее известные в отечественной истории. Один из них, Дмитрий Васильевич Перхуров, в 1846 г. взамен обветшавшей деревянной возвел здесь каменную Никольскую церковь. Этот не действующий ныне храм, стоящий у леса, можно увидеть из д. Янино, которая расположена на шоссе Кимры-Ильинское-Печетово-Яковлевское. Одна из дочерей помещика Д.В. Перхурова, Екатерина Дмитриевна, вышла замуж

вайте же познакомимся с этими фактами.

Автограф А.С. Пушкина и Н.И. Рыжков

1 мая 1902 года, на очередном заседании Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК), его председатель И.А. Иванов представил вниманию собравшихся книгу «Стихотворения Александра Пушкина», вышедшую в Петербурге в 1829 году, с автографом А.С. Пушкина. На лицевой стороне обложки, наверху, имелась надпись: «Всякое дарение благо», внизу читаем: «Всяк дар совершен выше есть». Надпись на оборотной стороне обложки гласит: «Катерине Николаевне Ушаковой от А.П. 21 сентября 1829 Москва». На наружной стороне задней обложки: «Nec Femina, nec ruer...».

Книгу эту передал в ТУАК житель села Кимры Корчевского уезда Тверской губернии Н.И. Рыжков. На книге до сего дня стоит штамп: «Тверская ученая архивная комиссия».

Надо сказать, что Тверская ученая архивная комиссия (ТУАК) была в свое время авторитетной организацией, в которую входила интеллектуальная элита губернии. Членами ТУАК были ученые, чиновники, писатели, археологи, архитекторы, священнослужители, словом, просвещенные и культурные люди, объединенные желанием изучать и популяризировать историю, археологию, архитектуру тверского края; они участвовали в археологических раскопках, собирали старые книги и документы, предметы старины и культуры Тверской губернии. Порядочными членами ТУАК, как правило, являлись губернатор и епархиальный архиерей. На заседаниях комиссии читались как солидные научные краеведческие доклады, так и небольшие исторические сообщения, которые затем печатались в журналах ТУАК. Они и в настоящее время представляют значительный интерес для краеведов и историков. Быть членом ТУАК считалось почетным и престижным. Но принимали туда далеко не каждого, а только тех, кто этого заслуживал: являлся истинным любителем истории тверской земли, вносил свой вклад в ее развитие и популяризацию. Благодаря многолетней деятельности этой организации существенно пополнился фонд Тверского государственного объединенного музея, Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького, научной библиотеки ТвГУ, Государственного архива Тверской области.

Екатерина Николаевна Ушакова

Николай Ильич Рыжков родился в 1868 г. в г. Калязине Тверской губернии. Род Рыжковых известен в тех местах с 17 века. Его отец, Илья Иванович, был купцом, имел несколько магазинов. С «легкой руки» Ильи Ивановича Рыжкова в 1889 г. в селе Кимры появилась первая общественная библиотека-читальня (противороскольническая). По мнению известного в стране историка-генеалога из Петербурга (уроженца Калязина) А.Г. Кубарева, вероятно, что женой Николая Ильича Рыжкова была уроженка села Кимры по имени Вера Николаевна. Рыжков переехал на жительство в Кимры, где родились его дети, Алексей и Антонина, и где он преуспел в торговой деятельности, став купцом 2 гильдии, а также главой «Торгового дома Н.И. Рыжков и К». После смерти родителей Н.И. Рыжков вместе с братьями Иваном и Макарием становится совладельцем недвижимости; ряд лет он являлся почетным членом Калязинского благотворительного общества «Доброхотная копейка», присяжным заседателем Кашинского окружного суда. В селе Кимры (которые по численности населения превосходили соседние уездные города Калязин и Каши) Рыжков продолжал торговать мануфактурой. В 1913 г. он был избран председателем Кимрского торгово-промышленного общества взаимного кредита. Помимо всего прочего он интересовался историей местного края.

В один из приездов Н.И. Рыжкова в Калязин на глаза ему попалась книга «Стихотворения Александра Пушкина» 1829 года с автографом поэта, посвященным Екатерине Ушаковой. Село Никитское, которым владели помещики Ушаковы, находилось неподалеку от Калязина, на Волге. Рыжков как уроженец Калязина не мог не знать о семье известных дворян Ушаковых, о красавице Екатерине Николаевне, на которой едва не женился Пушкин. (Знаменитая колокольня бывшего Николаевского собора, сохранившаяся до наших дней и ставшая символом Калязина и архитектурной жемчужиной всей Волги, была построена на средства дворян Ушаковых из с. Никитского). Рыжков, сразу поняв историческую значимость

и окрестности Кимр.

После Октябрьской революции 1917 г. для Рыжкова наступили тяжелые времена. Его дом был конфискован (по другим данным вместе с семьей он был переселен из просторной квартиры дома Зайцева в самом центре города в однокомнатное жилище). В 1918 г. его торговый дом был ликвидирован. Принадлежавший Рыжкову крупный мануфактурный магазин размещался в центре Кимр, в правой половине первого этажа дома В.Д. Собцова на Ильинской улице (ныне ул. Урицкого, 7). В августе 1918 г. Рыжков был оштрафован на 10 тыс. рублей; за отказ внести штраф власти пригрозили привлечь его к принудительным работам на 3 месяца. В ноябре 1918 г. его сын Алексей был исключен из школы 2 ступени (б. мужская гимназия) за непосещаемость занятий. С этого времени упоминания в архивных документах о семье Рыжковых в Кимрах обрываются. Вероятно, Н.И. Рыжков с семьей покинул Кимры (бежал). Ничего не знает о Н.И. Рыжкове и В.Н. Кравцова из Москвы – внучка Макария Ильича Рыжкова, брата Николая Ильича.

Дальнейшая история подаренной Н.И. Рыжковым книги «Стихотворения Александра Пушкина» с автографом, посвященным Екатерине Ушаковой, такова. Из Тверского музея книга была передана в Институт русской литературы и искусства (ИРЛИ), в сохранивший свое первоначальное название Пушкинский Дом в Ленинграде (ныне С.-Петербург). В октябре 2005 г. я обратился с запросом в это крупнейшее в стране литературное архивохранилище с просьбой предоставить сведения о дате поступления книги в Пушкинский Дом и прислать ее ксерокопии. Научный сотрудник А.В. Дубровский в ответном письме отметил, что книга «Стихотворения Александра Пушкина», часть первая, 1829 года, с дарственной надписью Е. Ушаковой была отправлена из Тверского музея сначала в библиотеку Пушкинского Дома, предположительно, в 1929 году, откуда в 1932 г. поступила в рукописный отдел Пушкинского Дома. Дубровский прислал мне ксерокопии книги и, в свою очередь, попросил прислать в Пушкинский Дом мою книгу (в соавторстве с В.В. Коркуновым) «Кимрская старина 4» с очерком «Пушкин, Ушаковы и Рыжков», что я и сделал.

А завершим мы эту статью новыми сведениями, которые автор этих строк получил совсем недавно, в конце 2019 г. Выше было сказано, что научный сотрудник Пушкинского Дома

за тверского дворянина Николая Григорьевича Косинского, дяди Ивана Францевича Косинского. Вскоре у супругов родился сын Иван.

Иван Иванович Косинский родился в 1867 г. Окончил Аракчеевский кадетский корпус и 1-е Павловское военное училище. Имел чины подпоручика, поручика, штабс-капитана, капитана. С 1899 г. становится офицером – воспитателем, позднее начальником Суворовского кадетского корпуса в Варшаве (Польша в царское время входила в состав Российской империи). Во время службы в кадетском корпусе получил чины подполковника и полковника. По словам Косинского, в 1901 г. директор одной из варшавских гимназий А. Матвеев подарил в музей Суворовского кадетского корпуса собранную им коллекцию автографов известных людей России, включая и А.С. Пушкина. Косинский заказал альбом и вклеил в него автографы, сопроводив их биографическими сведениями. После ликвидации кадетского корпуса (Варшава была захвачена германской армией в 1915 г.), Косинский покинув Варшаву, захватив с собой этот альбом.

Известно, что в 1919 г. И.И. Косинской жил в Кимрах, на ул. Шевченко, в доме Бобуновой. Был женат, имел двух дочерей. В 1924 г. он пожертвовал в Никольскую церковь с. Садунова книги и иконы.

Еще раз имя И.И. Косинского всплывает в 1944 году, когда он продал в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) альбом с автографом А.С. Пушкина, где тот и хранится до сих пор.

Автограф представляет собой стихотворение, собственно написанное поэтом в 1817 году:

Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина с не хладной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
Где можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел –
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

Владимир КОРКУНОВ (старший) ■

Торицын и Фадеев

В Кимрах, на ул. Калинина, 15, проживала семья Торицых. Я нередко общался с главой этой семьи, Павлом Васильевичем. Как-то, будучи у него дома, увидел в его семейном альбоме фотографию военного. На мой вопрос: «Кто это?» — Павел Васильевич коротко ответил: «Это мой брат, генерал Торицын».

С тех пор минуло лет 30–40. Давно ушел из жизни Павел Васильевич, за ним последовала его жена Таисия Ивановна. Их дочь Любовь давно жила с семьей отдельно от родителей где-то в Кимрах. Ныне в этом доме поселились другие люди. Так бы и лежала у меня до сего дня фотография генерала, не узнай я новых, интересующих, порой даже захватывающих воображение, сведений об А.В. Торицье. Оказывается, одно время он был тесно связан с советским писателем, уроженцем г. Кимры А.А. Фадеевым, а также с героической и трагической судьбой молодогвардейцев из г. Краснодона в годы Великой Отечественной войны, послужившей писателю Фадееву источником для создания знаменного романа «Молодая Гвардия».

Анатолий Васильевич Торицын родился 5 мая 1912 года в Петербурге, в семье рабочего Путиловского завода (по другим данным, его родители являются выходцами из крестьян Каинского уезда или нынешнего Кимрского района). В конце 1920-х годов он окончил среднюю школу. В 1932 г. являлся членом Кимрского комитета комсомола и, одновременно, заведовал городским клубом им. Профинтерна. Без отрыва от производства окончил комсомольское отделение вечерней Кимрской областной совпартшколы. В 1935–1936 гг. служил в Красной Армии. После этого был направлен в Москву,

Анатолий Васильевич Торицын

Александр Александрович Фадеев

молодежи в оккупированном Краснодоне. Фадеева глубоко тронула героическая и трагическая история молодогвардейцев, и он согласился.

В Краснодоне писатель остановился в доме матери Олега Кошевого — Елены Николаевны. Он работал не покладая рук в течение месяца, знакомясь со следственными делами, собирая материалы. 18 сентября 1943 г. Фадеев вместе с Торицым приехали в Краснодон, на оглашение приговора выездного трибунала Юго-Западного фронта по делу изменников Родины: М. Кулешова, В. Громова и Г. Почепцова. 19 сентября приговор был приведен в исполнение. Их расстреляли в присутствии многотысячной толпы жителей города и его окрестностей (по желанию последних).

достигли, свидетельствуют следующие факты. 25 января 1965 г. мать молодогвардейца Сергея Тюленина Анна Васильевна написала странное письмо в адрес Л.И. Брежнева с жалобой на Елену Николаевну Кошевую. Спустя короткое время уже Е.Н. Кошевая отправила Брежневу свою жалобу на А.В. Тюленину. Здесь сказалось соперничество матерей, боровшихся за то, кто из их сыновей больше достоин славы и почестей.

Казалось бы, общее горе должно объединить, сплотить матерей и других родственников погибших молодогвардейцев. А вышло наоборот — только разобщило их.

Фадееву пришлось пережить немало неприятных моментов со стороны недовольных краснодонцев из-за допущенных в романе неточных

в освобождении из лагеря ее сына, Льва Гумилева. Приведем свежий пример из книги Николая Заболоцкого «Я воспитан природой суповой» (Москва, 2005 г.) из нашей домашней библиотеки. В ней неоднократно, с благодарностью, упоминается имя Фадеева. Вот один из фрагментов книги: «В Московском отделении милиции у Заболоцкого отобрали паспорт и как человеку, имеющему судимость по 58-й статье, предложили в 10-дневный срок покинуть город... Друзья начали хлопотать, надеясь добиться хотя бы отсрочки. Н.С. Тихонов связался с генеральным секретарем Союза писателей А.А. Фадеевым и попросил его вмешаться в ход событий. Фадеев выручил и на этот раз. Совместно с Н.С. Тихоновым он обратился в соответствующее учреждение с ходатайством отменить высылку Заболоцкого из Москвы, а чтобы в будущем не возникли подобные осложнения — удовлетворить его просьбу о снятии клейма судимости». Заболоцкий — видный советский поэт. Вряд ли кто может оставаться равнодушным к его стихотворению «Признания». Уже с первой его строфы читатель попадает в чарующий мир любовной лирики: «Зацелована, околдovана,/ С ветром в поле когда-то обвенчана,/ Вся ты словно в оковы закована,/ Драгоценная моя женщина!...» На слова Заболоцкого композитор Михаил Звездинский написал романс.

Хрущев недолюбил Фадеева. После разоблачения культа личности Сталина многие писатели отвернулись от него. Ко всему прочему, у Фадеева ничего не получалось с новым романом «Черная металлургия»; он был освобожден от руководства Союзом писателей СССР и замкнулся на своей даче в Переделкино.

13 мая 1956 г. Фадеев застрелился. В некрологе, опубликованном во всех средствах массовой информации, основной причиной его самоубийства был назван алкоголизм. Как написал один из современников: «это был, наверное, самый позорный некролог, который

на комсомольскую работу. Затем поступил на работу в органы МВД. Во время войны с Германией был назначен помощником начальника Центрального штаба партизанского движения по работе среди молодежи в тылу врага при Ставке Верховного Главнокомандования. Тогда же он получил конспиративную кличку «Товарищ «Т» (Толя Торицын). 16 раз он побывал в тылу у немцев, где пробыл в общей сложности 8 месяцев. После войны А. В. Торицын продолжил службу в органах МВД. Работал начальником районного отделения в Москве. Зачислен окончил Московский педагогический институт и аспирантуру при нем; затем Высшую школу МВД СССР. В начале 1950-х годов А. В. Торицын работал начальником Управления внутренних дел по Калининской (ныне Тверской) области. В 1956–1961 гг. работал в Москве. В 1961–1965 гг. генерал-майор А. В. Торицын – начальник Управления охраны общественного порядка Ярославской области...

А началась эта история в 1943 году, когда от агентуры и армейской разведки в руководство страны поступили сведения о героической деятельности в тылу врага подпольной молодежной организации «Молодая Гвардия» в небольшом украинском городе Краснодоне в Донбассе (Украина). Вскоре после освобождения Краснодона от гитлеровцев ЦК ВЛКСМ направил туда Чрезвычайную государственную комиссию по выявлению боевой деятельности и причин гибели участников «Молодой Гвардии» во главе с полковником А. В. Торицыным. Комиссия работала на месте около двух месяцев совместно с военным трибуналом Юго-Западного фронта, другими следственными органами. Было собрано 10 томов материалов о боевой деятельности молодогвардейцев: документов, свидетельских показаний оставшихся в живых членов организации, родителей погибших, учителей, жителей города, а также показания пленных немцев и их пособников, изменников Родины. Об итогах расследования по делу о «Молодой Гвардии» было доложено Центральному штабу партизанского движения, бюро ЦК ВЛКСМ, ЦК ВКП(б), правительству.

Летом 1943 г. А. А. Фадеев возвратился из очередной поездки с фронта. Его пригласили в ЦК ВЛКСМ, познакомили с результатами работы Чрезвычайной комиссии, расследовавшей деятельность и гибель подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия», и предложили написать книгу о подвиге советской

в 1946 г. вышел в свет роман «Молодая Гвардия», которому было суждено познать невыявленный успех. Подвиг молодогвардейцев стал известен всей стране. Роман и одноименный фильм, вышедший на экраны в 1948 году, сыграли громадную роль в патриотическом воспитании советской молодежи. И. В. Сталин критически отозвался о фильме, отметив в нем недостаточную роль правящей партии. Фадеев срочно принял за вторую редакцию романа, который вышел в 1951 г. На этот раз вождь остался доволен. Фадеев был награжден Сталинской премией 1 степени.

Однако роман «Молодая Гвардия» принес его автору не только триумф, но и, по меньшей мере, немало горьких минут. Больше всего не- приятностей вызывал персонаж предателя Стаковича, выведенный в романе как собирательный образ. Немало молодогвардейцев, их родителей и жителей города усмотрели в этом образе одного из руководителей «Молодой Гвардии» Виктора Третьякевича. Надо сказать, что Фадеев в данной ситуации оказался как бы без вины виноватым. При работе над романом он пользовался материалами, переданными ему военным трибуналом, Чрезвычайной комиссией Торицына и другими, которые пришли к выводу (первоначально ошибочному), что подпольную молодежную организацию предал В. Третьякевич, якобы не выдержав пыток. А по- казал на него, оклеветал на допросе, ст. следователь Краснодонской полиции М. Кулешов, попавший в руки советских органов после освобождения Краснодона. Это пятно 16 лет висело над честным именем В. Третьякевича и особенно угнетало родственников Виктора, его братьев: Михаила и Владимира, а также племянницу Елену Самарину. Были созданы новые комиссии, собраны дополнительные показания, благодаря чему Виктор Третьякевич в 1959 г. был полностью реабилитирован, а в 1960 г. советским правительством он был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

Большой разброда в показаниях у оставшихся в живых молодогвардейцев, родителей погибших членов подпольной организации, других свидетелей возник по поводу того, кто был комиссаром «Молодой Гвардии». Олег Кошевый или Виктор Третьякевич! Жалобы и претензии заставляли назначать новые и новые комиссии, которые снова пытались дойти до полной истины. Споры, разногласия не утихали долгое время. О том, какого накала они

стей. Проявили себя обиды, ревность, зависть, амбиции. На многочисленных встречах и в публикациях Фадеев неоднократно упоминал, что написал не историю «Молодой Гвардии», а роман, который предполагает авторский вымысел. Еще раз напомним читателям, что А. А. Фадеев использовал материалы расследования истории «Молодой Гвардии», предоставленные ему комиссией, возглавляемой А. В. Торицыным и другими компетентными органами.

В феврале 1956 г. руководитель партии и государства Н. С. Хрущев выступил на 20 съезде КПСС с разоблачением культа личности Сталина. На съезде прозвучала и критика в адрес Фадеева. Он был обвинен в репрессиях ряда писателей (доклад М. Шолохова). С последними обвинениями я полностью не согласен. Союз писателей СССР, который в течение многих лет возглавлял Фадеев, не судебный и не карательный орган. Этим занимались компетентные правоохранительные органы. Союз писателей обязан был реагировать на поступавшие запросы. В его компетенции было право исключить провинившегося писателя из Союза, выразить разного рода порицания, выдать характеристику (иногда нелестную), обсудить поведение последнего в коллективе. Окончательное решение принимал не один Фадеев, это делалось коллегиально (парком, профком, комитет ВЛКСМ)... Я в течение нескольких лет в одном из архивов Твери изучал следственные дела наших земляков, осужденных по пресловутой 58 статье. Органы в обязательном порядке требовали с мест работы своих «подопечных» характеристики и иные справки, что считалось правилом и нормой.

Кстати, Фадеев не был жестоким человеком. Обвинения либерального литературного чиновничества в его адрес опровергают многочисленные копии характеристик, писем, записок к руководству страны о пересмотре несправедливо осужденных писателей, составленные Фадеевым. Имеются доказательства того, что он проявлял искреннее участие в судьбах многих неугодных властям литераторов. Фадеев восхищался творчеством Б. Л. Пастернака, Н. А. Заболоцкого, А. А. Ахматовой, несколько раз передавал деньги на лечение А. П. Платонова его жене. Хлопотал о выделении денег из фондов Союза писателей СССР оставшемуся без средств к существованию М. М. Зощенко; втайне помогал Ахматовой. Фадеев хлопотал о жилье и пенсионной пенсии для нее, пытался помочь

можно было сочинить для крупного советского писателя». В своей прощальной записке, предназначеннной для ЦК КПСС, Фадеев объясняет свой уход из жизни разочарованием хрущевской властью, нападками и просит похоронить его рядом с матерью. Говорили, что Хрущев был лично задет Фадеевым, результатом чего и стал этот позорный некролог. Писатель был похоронен на Ново-Девичьем кладбище (а не рядом с матерью, как он завещал). Прощальное письмо А. А. Фадеева Хрущев приказал спрятать от общественности в архиве КГБ, и оно было обнародовано только спустя 34 года, в 1990 г.

В Колонном зале Дома Союзов у гроба Фадеева в почетном карауле стояли руководители партии и правительства, а также известные литераторы. Простились с ним прибыли массы людей. На Новодевичьем кладбище состоялся многолюдный траурный митинг.

25 января 1973 г. в Москве, на Миусской площади, был открыт памятник Александру Фадееву (скульптурный ансамбль).

В с. Чугуевке Приморского края, где провел свои детские и юношеские годы будущий советский писатель, был открыт литературно-мемориальный музей Фадеева.

В г. Кимры (где родился Фадеев) его именем была названа ул. Набережная. На здании гостиницы, где останавливался Фадеев в 1941 году, установлена мемориальная доска (барельеф). Имя писателя до недавнего времени носила детская библиотека.

В свое время Фадеев подарил Торицыну роман «Молодая Гвардия» со следующими словами: «Дорогому Анатолию Васильевичу Торицыну, чья самоотверженная честная работа по выявлению деятельности «Молодой Гвардии» послужила источником к написанию этой книги. Ал. Фадеев. 14.09.47. Москва».

А. В. Торицын умер в 1980-х годах в Москве. Это сказал мне племянник генерала, живущий в Кимрах, не пожелавший обнародовать свое имя.

А. А. Фадеев и А. В. Торицын, выходцы из Кимр, остались каждый свой след в истории страны.

Образы, созданные в романе «Молодая Гвардия», стали примером героизма для всей советской молодежи, воспитывали ее в духе патриотизма и верности своей стране и своему народу.

Подготовил
Владимир КОРКУНОВ (старший)